

УДК 1 (47 + 57)

Развитие и становление философских взглядов Ф.М. Достоевского

С.С. Суровцев

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления философских взглядов Ф.М. Достоевского через призму его жизненного пути, материалов публицистического и художественного наследия. Обозначаются главные нравственные принципы и постулаты, философские интересы, на основе которых Достоевский строил свое мировоззрение в разные периоды жизни.

Abstract. The paper has considered questions of formation of F.M. Dostoevsky's philosophical ideas through his life, materials of his publicistic and literary heritage. The author has analyzed the main Dostoevsky's moral principles and philosophical interests in different periods of his life which formed a system of his philosophy.

1. Введение

Становление философских воззрений Достоевского происходило под воздействием многих факторов – воспитания в детстве, ближайшего круга общения, литературы философского, естественно-научного и исторического плана, которую изучал писатель в течение жизни, а также зигзагов судьбы, главным поворотным моментом в которой стало увлечение идеями кружка Петрашевского и отбывание наказания на каторге.

Философия Достоевского – это, прежде всего, философия человека. Вся жизнь писателя свидетельствует о том, с каким отчаянием и неумным вдохновением он искал ответ на главный вопрос, так волновавший его: Что есть человек? Какова его природа и сущность? Поэтому философскую систему Достоевского можно назвать антропоцентричной. Он считал, что качества человеческой личности, отражающие его положительные и отрицательные стороны, нужно рассматривать через их антиномию и цельность.

2. Ранний Достоевский и идеи социалистического гуманизма

Творчество Достоевского не исчерпывается одними событийными и социальными проблемами. На страницах его романов и публицистических заметок раскрываются проблемы и более глубокие – философского толка.

Центральная философская проблема, поднимаемая Достоевским, – проблема человека. В 1839 году 17-летний будущий писатель в письме к своему брату высказал глубокую мысль: "Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и если будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком" (*Достоевский*, 1959). Бердяев в работе "Мирозерцание Достоевского" высказывает такую мысль: "Достоевскому дано было познать человека в страстном, буйном, испуленном движении, в исключительной динамичности. Ничего статичного нет у Достоевского" (*Бердяев*, 1923).

Проблема человека, его психологии, личности просматривается в самых первых произведениях. Все произведения связаны воедино стремлением отыскать человеческое в человеке. Но в каждом произведении есть какая-то главная проблема. В романе "Бедные люди" центральной проблемой является психология человека, в "Двойнике" – сложность человека, в "Господине Прохарчине" – несостоявшаяся личность, в "Хозяйке" – свобода и ответственность человека, в "Ползункове" – проблема "быть и казаться", в "Слабом сердце" – страх человека, в сентиментальном романе "Белые ночи" – проблема соотношения чувств и разума человека, в произведении "Неточка Незванова" – эстетическая деятельность человека, в "Маленьком герое" – проблема "абсурдного человека".

Достоевскому был свойственен особый взгляд на процесс устроения человека как личности. Под выражением "устроение человека" Достоевский понимал сложный процесс, в результате которого жизнь человека должна быть налажена и упорядочена, что, в конечном счете, приведет человека к внутреннему счастью и внешнему благополучию (*Краминская*, 2001). Эволюция его взглядов шла от социалистического варианта построения личностной модели к религиозному, в котором главными ценностями являются христианские ценности. Зрелый Достоевский считал, что только в христианстве заложен источник нравственного совершенствования личности.

Постулаты церковно-религиозного учения, усвоенные в детстве, Достоевский сохранил до последних лет своего обучения в Инженерном училище (1838-1841 гг.), однако к этому времени в нем гаснет церковная набожность, все ближе его душе становятся социалистические идеи. Но сначала социал-революционное учение понималось им в духе идеализма, подобно духу первого периода христианства. Из статьи, посвященной Жорж Санд, видно, что он воспринимал социализм, как высокое христианское служение, отвергая его материалистическую основу.

Ранний Достоевский считал, что социальную напряженность в обществе можно уменьшить посредством пропаганды и внедрения в общественное сознание утопических идей социализма с элементами христианства. В теоретическом плане он опирался на западноевропейскую утопическую традицию: Сен-Симона, Р. Оуэна и других мыслителей. Наибольшее значение имели для Достоевского идеи социалистов-утопистов Виктора Консидерана, Этьена Кабе и Шарля Фурье. Писатель состоит в кружке Петрашевского и Белинского. Внимание Достоевского привлекали идеи разных участников радикального движения – дворян-декабристов, русских и западноевропейских идеалистов 40-х годов, идеологов типа Нечаева, чье появление Достоевский предсказывал. Как публицист, Достоевский внимательно изучал теоретические работы русских радикалов, отчеты о судебных процессах, в которых они фигурировали. Все это нашло отражение в "Дневнике писателя".

По своим взглядам Достоевский в этот период был близок к сторонникам идеи обмирщения христианства и личности Христа. Вместе с тем он отрицательно реагировал на выпады кого бы то ни было против Христа. И, несмотря на временное отдаление Достоевского от идей христианства, Христос для него оставался непререкаемым и недостижимым идеалом.

Достоевского особо волновали проблемы социальной несправедливости и вопрос о путях к их устранению. Всеобщая справедливость, по мысли писателя, должна основываться на всеобщем единении и солидарности и не может быть достигнута путем механического соединения людей.

Вместе с тем, в определенные моменты жизни Достоевский склонялся к противоречивой мысли, что социализм в идеале – это своего рода трансформация христианского учения, только социализм надеется устроить будущее человека не на духовном единстве, а исключительно на силе разума. Тяга к социализму была связана с поисками ответа на сложнейший метафизический вопрос: как совместить в человеческом разуме идею существования Бога и присутствия зла в мире. То есть одним из основных вопросов, над разгадкой которого работал философ, была идея теодицеи. Разум, по Достоевскому, это вещь чрезвычайная, соблазнительная и страшная, если она оказывается без главенства над ним высшей духовной идеи, без высшего нравственного начала. Таким началом для Достоевского могло быть только христианское учение.

В социалистическом варианте построения личности Достоевский выделяет два главных фактора: атеизм, как отказ от абсолютных нравственных ценностей, и отрицание свободы личности (Краминская, 2001).

Поскольку Ф.М. Достоевский был убежден в онтологической связи атеизма и социализма, то он закономерно отвергает социалистический путь устройства человека как путь без Бога, а значит, без нравственности. В качестве примера такого пути, который ведет в пропасть, Достоевский создает в произведениях образы соответствующих героев. Эти люди отказались от идеи совершенствования, ими являются Ставрогин, Свидригайлов, Шигалев, Верховенский.

Достоевский подробно исследует, как безбрежная социальная мечтательность русских революционеров, русских мальчиков ведет к истреблению бытия со всеми его богатствами, доводит до пределов небытия. Социальная мечтательность – совсем не невинная вещь. Ей необходимо противопоставить трезвость, суровую ответственность. Эта революционная мечтательность является болезнью русской души, сущность которой вскрыл Достоевский. Те люди, которые, идя на поводу своеволия, выступали за жалость к человеку, но отвергли Божий мир и хотели создать лучший мир без страданий и зла, сами и породили зло и с роковой неизбежностью пришли к царству шигалевщины (Бердяев, 1923).

Социализм, по Достоевскому, не может быть осуществлен на принципе разумного договора личности по формуле "каждый не для всех и все для каждого", потому что не хочет жить человек на этих расчетах. Философский материализм просветителей, взгляды представителей утопического социализма и позитивистов, равно как и абсолютный идеализм Гегеля, неизбежно ведут к фатализму и отрицанию свободы воли, которую Достоевский ставит превыше всего.

Постепенно перед Достоевским возникает следующая антиномия: социализм есть порождение человеческого самоутверждения и своеволия, но он же уничтожает свободу человека. Повсюду у Достоевского свобода социального счастья и социального совершенства требует ограничения свободы человека. Выход может быть найден только в христианстве. В Боге свобода становится благодатной, соединяется с бесконечной любовью, свобода уже не может перейти в свою противоположность, в злое

насилие. Отсюда проистекает сходность позиции славянофилов и Достоевского в вопросе об отношении свободы и религии: обращение к православному пониманию свободы, в котором интересы каждой личности учтены.

3. Зрелый Достоевский и идеи христианского гуманизма

Участие в кружке Петрашевского ничуть не помешало Достоевскому с начала 1847 года, после разрыва с Белинским, сблизиться с доктором Яновским, глубоко верующим и церковным человеком. Под его влиянием мировоззрение Достоевского меняется, а философские взгляды становятся более зрелыми. Со временем Достоевский приходит к противопоставлению христианства социализму, потому что внутренняя основа социализма есть неверие в Бога, бессмертие человека и свободы человеческого духа.

Кроме того, тенденции действительности были таковы, что русский социализм размежевался в общественных взглядах с христианством и стал атеистическим, наполнился революционными содержанием и принял на вооружение тактику насилия. Достоевский не мог принять позицию насилия, поскольку считал ее противоречащей идее всеобщего счастья и гармонии, да и христианской идее в целом. Поэтому философские взгляды Достоевского трансформируются в почвеннические, которые отличались как от западной, так и от славянофильской традиций. Здесь зарождается важное религиозно-национальное чувство Достоевского, которое находит вдохновение и развитие в народной стихии. Достоевский зачаровывается так называемым народным православием, во всем идеализирует его, но вместе с тем проникает в его глубинную сущность.

Большое влияние на формирование религиозных взглядов Достоевского оказал русский священник в Висбадене И. Янышев, один из самых просвещенных православных священников своего времени, ставшим впоследствии ректором Духовной академии. Можно усмотреть некую родственную связь между взглядами о. И. Янышева и одним из антиномических направлений мысли Достоевского о возможности подлинного и всецелого счастья; это направление мысли Константин Леонтьев назвал "розовым христианством". Однако не в меньшей степени на Достоевского повлияли материалы "спора Заволжских старцев" и духовное наследие преподобного Нила Сорского (особенно это видно по образу старца Зосимы в "Братьях Карамазовых"). Глубинный духовный резонанс оставило в Достоевском посещение Оптиной пустыни, прославившейся подвижниками благочестия (*Григорьев, 2002*).

Некоторые исследователи рассматривают процесс трансформации философских взглядов Достоевского через призму его пребывания на каторге в Омске. Отбывая наказание за участие в организации тайной типографии для печатания воззваний к крестьянам и солдатам и исповедание неугодных власти политических взглядов, Достоевский был ввергнут в ад человеческого бытия. Здесь "«тайна человека» предстала перед ним с ужасной обнаженностью, где она кровоточила, как незаживающая рана, подтверждая несправедливость и дисгармоничность божьего мироустройства" (*Кудрявцев, 1991*). В обширной монографии "Три круга Достоевского" Ю.Г. Кудрявцев мысленно расчленил творчество философа на три основных периода жизни – досибирский, сибирский и послесибирский. В каждом из них исследователь выделил три круга творчества: событийный, временный и вечный. В некоторых произведениях представлены не все три измерения творчества, а только два, но иногда вечный круг, в котором центральными становятся философские проблемы, намеренно скрыт, завуалирован от читателя.

Суть перемен в своих убеждениях после пребывания в Сибири писатель в самой общей форме сформулировал как возврат к народному корню, к познанию русской души и духа народного. Именно после каторги в его мировоззрении набирают силу почвеннические взгляды.

В журналах "Время" и "Эпоха" братья Достоевские выступали как идеологи почвенничества – специфической модификации идей славянофильства. Почвенничество было скорее попыткой очертить контуры некой "общей идеи", найти платформу, которая примирила бы западников и славянофилов, цивилизацию и народное начало. Скептически относясь к революционным путям преобразования России и Европы, Достоевский высказывал эти сомнения в художественных произведениях, статьях и объявлениях "Времени", в резкой полемике с публикациями "Современника". Суть возражений Достоевского – возможность после реформы сближения правительства и интеллигенции с народом, их мирного сотрудничества. Эту полемику Достоевский продолжает и в повести "Записки из подполья" ("Эпоха", 1864) – философско-художественной прелюдии к идеологическим романам писателя.

В досибирском творческом наследии Достоевского были заложены основы философии человека. Многие идеи были обозначены пунктирно. Но проблемы человека, его природы, личности, ее жизненной ориентации, мыслительной и нравственной природы были вскрыты достаточно четко. Не менее смело Достоевский поставил и вопрос о том, что человек выше логики, и "абсурдность" его поведения может быть оправдана. В произведениях послесибирского периода намеченные ранее вопросы были раскрыты в полной мере.

Зрелый период творческой деятельности писателя связан с исповеданием принципов нравственного совершенствования человека на основе православных этических ценностей. Достоевский оперирует понятиями общечеловеческих ценностей (добро, красота, истина, справедливость, свобода), преломляя их через христианские идеи, одновременно доказывая несостоятельность атеизма, несвободы морали, присущих революционному утопизму.

Достоевский доказал несостоятельность социалистического учения, заострив внимание на двух факторах: атеизме и мнимом "рабстве равенства". Главным моментом человеческого существования Достоевский считал отношение человека к Богу, его мистическую взаимосвязь с Творцом, которая проявляется даже в самых элементарных жизненных ситуациях через отношение человека к себе и близким, через восприятие мира, общества в целом.

Убежденный в онтологической связи религии и нравственности, писатель видит путь спасения человека в его духовном совершенствовании на принципах христианства. В понимании философа дух русского православия не закован в юридические нормы и богословские трактаты, не поддается рациональному и логическому объяснению. Его выразителями часто являются не носители высшей церковной власти, а старцы, подвижники, святые, странники и странницы или просто люди из народа, которые ищут правды. Это видно по персонажам произведений писателя – старцы Зосима, Тихон, князь Мышкин.

Достоевский воспринимает Православную церковь, как "всенародное единство", где нет места для разделения Церкви и культуры, подобно западному секуляризму. Само государство, по мысли писателя, должно раствориться в Великом братстве Христа. Здесь есть некое противоречие: Церковь не принадлежит одному народу, с другой стороны, русский народ – это и есть Церковь.

С углублением религиозного чувства у Достоевского возникает желание изобразить "положительно прекрасного человека", но вместе с тем он осознает чрезвычайную трудность этой задачи. Для писателя существует одно только положительно прекрасное лицо – Христос, образ которого безмерен, как бесконечное чудо. Так зарождается образ князя Мышкина в романе "Идиот". По своим внутренним чертам образ князя перекликается с образом Христа: он лишен эгоизма, гордыни, способен всех понимать и прощать, поскольку князь живет как бы не в мире, а над миром. Помимо князя Мышкина, к такому типу положительно прекрасных людей, живущих в вере, являющихся совестью своей социальной группы, можно отнести Тихона из "Бесов", Алешу Карамазова, старца Зосиму из более позднего романа "Братья Карамазовы". Все они – обыкновенные грешные люди, которые верят в Бога, любят этот мир и душой открыты миру. Они несут в себе крест страдания и счастья и обрели Царство Божье уже на земле. Некоторые исследователи, например, *Е.А. Соколова* (2004), относят к такому типу положительно прекрасного человека и жаждущую правды блудницу Соню Мармеладову из романа "Преступление и наказание".

Вместе с тем, в философии Достоевского не случаен интерес к природе преступления, то есть материализованному, воплощенному злу, и наказанию. Он связан с отношением писателя к темному началу в человеческой природе. По мнению Достоевского, зло, не обладая качеством абсолютности, может обернуться добром, и зачастую, как показано в его произведениях, зло в душе человека является источником развития и возрождения личности. Природа изображенных в романах Достоевского двойников, в которых персонифицировалось зло, неоднозначна и антиномична. Такой амбивалентностью души можно объяснить революционные события начала XX века, принятые большей частью народа с религиозных позиций.

Особое место в становлении религиозно-гуманистических взглядов Достоевского сыграло изучение Библии. На каторге Достоевский обращается к Библии. Эта книга, подаренная ему женами декабристов в Тобольске по пути в острог, была единственной, разрешенной ему для чтения. Впоследствии, как вспоминала жена писателя, Библия всегда лежала на его письменном столе, и часто, задумав или сомневаясь в чем-либо, Достоевский открывал Евангелие и прочитывал то, что стояло на открытой странице.

В Библии Достоевский черпал силу, бодрость и вдохновение, а вместе с тем и готовность на борьбу с открывающимися перед ним трудностями. Задолго до написания "Братьев Карамазовых", еще в "Преступлении и наказании" Достоевский делает попытку противопоставить Библию тому, что принесла Западу совокупность знаний во всех областях жизни, добытых в эпоху Нового времени. Слова "Бог есть Любовь" превратились в разумную истину: Любовь есть Бог. Достоевский же исходит в восприятии вероучения не только из Нагорной проповеди, но и из сказания о воскрешении Лазаря, которое знаменует всемогущество Творца и придает глубинный смысл остальным, столь недоступным для человеческого ума библейским словам.

Достоевский приходит к убеждению, что открыть смысл жизни можно, лишь приняв саму жизнь за основу, полюбив "живую жизнь" – Бога – прежде логики, прежде себя. Ведь для "неэвклидова" ума

трагедия мира начинается и заканчивается не на Земле. Сам Творец есть Любовь. Любовь же, Добро не могут быть не свободны, а значит, не могут не делать и человека изначально и абсолютно свободным. Человек в этой системе одинаково способен как к добру, так и к своеволию зла. Своеволие же, по Достоевскому, является одной из сторон "эвклидоваго" сознания: превращая личную свободу в самоцель, из абсолютной свободы делают абсолютный деспотизм, пытающийся насильно создать счастье. Своеволие, свобода самоутверждения неизбежно приводит к отрицанию Бога, общества и себя самого. Этот процесс хорошо виден на примере типа демонического героя, воплотившегося в произведениях Достоевского в образах Шигалева, Кириллова, Ставрогина.

Не случайно Достоевский особенно выделял в Библии Книгу Иова. Подобно Иову, он преодолевает и "каменные стены", и законы природы. Все основные мотивы "Книги Иова" – санкционированное искушение, страдание, бунт и примирение – присутствуют в романе "Братья Карамазовы", но присутствуют дискретно, так как не сосредоточены только в одном каком-то герое, а растворены среди множества персонажей. И в этом тоже можно усмотреть скрытый смысл. Ведь ветхозаветная религия V-IV веков до нашей эры (то есть в эпоху создания "Книги Иова") была религией личного благочестия и индивидуального воздаяния. Человек предстал перед Богом один на один. В религиозно-философском восприятии Достоевского тема Иова попала в сферу православия с присущей ему соборностью, что повлекло за собой закономерную трансформацию древней легенды. В Православной Церкви человек не одинок, он спасается не в уединении, а соборно, является членом Тела Христова, разделяет судьбу своих братьев во Христе, оправдывается праведниками и несет ответственность за грехи грешников. Так и в произведениях Достоевского грехи одних героев взаимосвязаны со страданием других, и наоборот.

Проблема страдания, как необходимой деятельности для духовного совершенствования личности, обозначена Достоевским в "Дневнике писателя": "Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа – есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого... У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно" (Достоевский, 2004). Философия человеческого страдания раскрывается практически во всех произведениях зрелого Достоевского.

5. Отношение Достоевского к различным философским течениям

В своих трудах писатель ссылался на множество философов. Из философов-систематиков Достоевский упоминает Лейбница, Спинозу и Декарта, а в первом письме к брату после освобождения из острога просит прислать ему "Коран", "Критику чистого разума" Канта и "Историю философии" Гегеля. Встречаются у Достоевского имена философов, занимавшихся социально-историческими вопросами, – Мальтуса, Дж. С. Милля и Карла Маркса.

Из социалистов Достоевский обращался к идеям таких мыслителей, как Луи Блан, Франсуа Бабёф, Пьер Прудон, Этьен Кабе, Шарль Фурье. Утопические идеи и образы, развитые в их работах, со временем проникли в ткань романов писателя.

Такие философские течения, как волюнтаризм, материализм, позитивизм и утилитаризм, сливались в сознании Достоевского в одно целое, которое принимает характер враждебного (*Бэллел*, 2003). Наиболее полно и ярко отношение писателя к этому явлению выражено в "Записках из подполья", но и во всех остальных случаях, когда Достоевский упоминает Конта, Фейербаха или сторонников сциентизма, его тон становится в лучшем случае ироничным, а чаще – язвительным. Галилей, Коперник или Ньютон являются для него не открывателями истины, а просто символами крупнейших достижений человечества. Во времена Достоевского наука выражала сугубо позитивистский, рационалистический взгляд на мир. Такая позиция была неприемлема для Достоевского, который утверждал, что одной наукой без морали человек не будет сыт.

К Дарвину Достоевский обращался удивительно редко – и это несмотря на то, каким большим влиянием пользовалось его учение в России. В период расцвета химической науки он ополчается против Либиха и Менделеева – особенно против последнего, обвиняя его в вульгарном материализме. Что касается представителей неврологического учения, то тут, наоборот, русский ученый И.М. Сеченов подвергается критике Достоевского всего пару раз, в то время как на француза Клода Бернара в "Братьях Карамазовых" ведется развернутая атака по всему фронту. Несколько терпимее относился писатель к математическим теориям Лобачевского.

В целом же можно сказать, что с научными достижениями Достоевский знакомился из вторых рук, прежде всего, в годы учения в Инженерном училище, а затем по статьям в научных журналах и трудам таких популяризаторов науки, как Александр Гумбольдт, Карл Фохт, Якоб Молешотт, Джордж Генри Льюис. Встречаются в его сочинениях также имена русских ученых: автора курса общей физики

Писаревского, математика и астронома А.Д. Пуляты. С последним Достоевский некоторое время вел переписку.

По убеждению Достоевского, основой науки, как и религии, служит мораль. Наука того времени отличалась редукционизмом, то есть пыталась дать упрощенное вульгарно-материалистическое толкование самым сложным биологическим, геологическим, общественным, психологическим и даже духовным явлениям. Достоевский отвергал подобный редукционизм и сопутствующие ему позитивистские убеждения, однако полученное им техническое образование и изучение научных работ не могли не повлиять на образ его мысли и творческую манеру. На данный момент этот вопрос изучен еще недостаточно глубоко (Бэлнеп, 2003).

Вступая в полемику со многими учеными, Достоевский отвергал не науку, а сциентизм – однозначную уверенность, что наука может решить абсолютно все проблемы повседневной деятельности, мышления и человеческой души.

6. Заключение

Таким образом, воззрения Достоевского как философа можно разделить на два основных этапа, сутью которых являются социалистический и христианский гуманизм. Во многом формированию зрелых религиозно-эстетических взглядов способствовало четырехлетнее пребывание писателя на каторге в Сибири и сближение с православными священниками и старцами в Оптиной пустыни.

Философская система Достоевского носит антропоцентричный характер. В своих трудах писатель исследует проблемы соотношения своеволия и внутренней свободы в человеке, наказания и страдания, любви и ненависти. Вместе с тем Достоевский не был в полной мере гуманистом, он, как философ, пошел дальше, исследуя самые сокровенные глубины человеческого духа. "Если гуманизм учил о человеке, как о трехмерном существе, то для Достоевского человек уже четырехмерное существо. И в этом новом измерении открываются иррациональные начала, которые опрокидывают истины гуманизма. В человеке открываются новые миры. И меняется вся перспектива" (Бердяев, 1923).

Литература

- Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. Прага, Издательство YMCA-PRESS, с.84, 1923.
- Бэлнеп Р. Генезис романа "Братья Карамазовы". Эстетические, идеологические и психологические аспекты создания текста. Серия "Современная западная русистика", СПб., Академический проспект, т.45, с.264, 2003.
- Григорьев Д.Д. Достоевский и церковь. У истоков религиозных убеждений писателя. М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, с.176, 2002.
- Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Собрание сочинений в 9 т. М., Изд-во "Астрель АСТ", т.9, кн.1, 844 с., 2004.
- Достоевский Ф.М. Письма. В 4 т. М., Гослитиздат, т.1, 606 с., 1959.
- Краминская Н.М. Пути устройства человека в философии Ф.М. Достоевского. Дисс. ... канд. филос. наук. Тула, с.174, 2001.
- Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. Событийное. Социальное. Философское. М., Изд-во МГУ, с.400, 1991.
- Соколова Е.А. Проблема человека и поиск социальной гармонии в философских воззрениях Ф.М. Достоевского. Дисс. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, с.156, 2004.